

К ВОПРОСУ О ГАЛЛЬСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ МИКРОСОЦИУМЕ РУБЕЖА V-VI ВВ. Н.Э.

В статье рассматривается галльский региональный микросоциум рубежа V-VI вв. н.э., который является предметом исследования. Коллекции писем Руриция Лиможского, Авита Вьеннского и Эннодия Павийского служат источниками в рассмотрении данного вопроса. Анализ корреспонденции этих авторов в сравнении с работами Симмах и Сидония показал локализацию общественных контактов, замкнутый круг социальных отношений в границах новых государств.

Ключевые слова: региональный микросоциум, Галлия, Руриций, Авит, Эннодий.

The paper considers the Gallic regional microsocium at the turn of the V-VI centuries BC, which is the subject of research. Collections of letters of Ruricius of Limoges, Avitus of Vienne and Ennodius of Pavia serve as sources in the consideration of this issue. The analysis of these authors' correspondence in comparison with the works of Symmachus and Sidonius revealed the localization of social contacts and a vicious circle of social relations within the borders of the new states.

Key words: regional microsocium, Gallia, Ruricius, Avitus, Ennodius.

Конец политической «карьеры» Западной Римской империи не сопровождался одновременным свертыванием античных в своей основе культурных процессов в Средиземноморском мире. Латинский язык и римские традиции в целом еще долгое время служили духовным ориентиром для зарождающихся средневековых варварских королевств. Сохранение указанной тенденции было возможным благодаря тому, что на территориях, ранее находившихся под имперской юрисдикцией, проживали потомки римских аристократических родов, славных своими предками-сенаторами и высоким уровнем классического образования, помимо всего прочего⁴⁸⁵.

Представители родовитых семейств позднеантичного периода (в данном исследовании акцент сделан на рубеже V-VI вв. н.э.) являлись свидетелями радикальных, имеющих исторический масштаб, перемен, однако для них это была повседневная жизнь, а факторы, приведшие к трансформации общественной системы возникли не вдруг, во всяком случае, события второй половины V в. многими современниками воспринимались без удивления или потрясения⁴⁸⁶.

В качестве одного из проявлений упомянутых нами изменений мы можем расценивать сужение круга общения позднеантичной аристократии, обусловленного процессами децентрализации латинского Запада в V-VI вв. Этот особый тип регионального микросоциума, который сложился на территориях бывших провинций Западной Римской империи (в частности, Галлии), и хорошо прослеживается по источникам, является предметом нашего исследования. Ральф Матисен, английский историк-антиковед, первым обратил внимание на данный факт, однако свою мысль не развивал⁴⁸⁷.

⁴⁸⁵ Это рода Агресиев, Анициев, Оммациев, Фабиев и др. О некоторых из них см.: Settipani Ch. *Continuite Gentilice et Continuite Familiale Dans Les Familles Senatoriales Romaines A L'epoque Imperiale, Mythe et Realite.* – Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, 2000. – 597 p.; также *Onomastique et Parenté dans l'Occident medieval*. Eds. Settipani Ch. and Keats-Rohan K.S.B. – Unit for Prosopographical Research, Linacre College, 2000. – 310 p.

⁴⁸⁶ Подтверждением данному факту может служить отсутствие упоминаний о падении Западной Римской империи в 476 г. в письмах Сидония Аполлинария, галльского епископа и аристократа.

⁴⁸⁷ Mathisen R.W. *Ruricius of Limoges and Friends. A Collection of Letters from Visigothic Gaul. Translated Texts for Historians.* Vol. 30. Transl. with introduction, commentary and notes by R.W. Mathisen. Liverpool, 1999. – P. 33.

Авторами, на основании свидетельств которых, мы приходим к определенным выводам, могут быть Руриций Лиможский (ок. 440 – ок. 510) и Авит Вьеннский (ок. 451 – ок. 525). Переписка Эннодия из Павии (ок. 473 – 521) может быть привлечена в качестве дополнительного источника для сравнения. Все они принадлежали к социальному миру Сидония, но к последовавшему за ним поколению, пришедшему в упадок после распада Западной Римской империи. Это поколение хорошо засвидетельствовано тремя коллекциями писем – Руриция, Авита и Эннодия. В сравнении с работами Симмаха и Сидония эти коллекции показывают локализацию общественных контактов, не выходящих за внешние пределы определенных провинций.

Данные персонажи позднеантичного общества выбраны не случайно: все трое являлись представителями аристократических кругов и, одновременно, христианского клира, пережили конец Империи (правда, Эннодий в совсем юном возрасте) и вели активную переписку, оставив весьма внушительную коллекцию посланий каждый. На наш взгляд, правомерно сравнить круг адресатов обозначенных авторов с перечнем лиц, которые являлись друзьями Сидония Аполлинария (ок. 430 – ок. 486), жившего чуть раньше, или Симмаха (ок. 340 – ок. 402), еще ранее, чтобы проследить ту самую локализацию общественных контактов в интересующее нас время. Безусловно, Галлия была представлена гораздо более широким кругом талантливых авторов, которые по целому ряду признаков соответствуют нашему отбору, это Иларий Арльский (ок. 400 – ок. 450), Сальвиан (ок. 405 – ок. 480), Фавст Риезский (между 405 и 410 – между 490 и 495), Клавдиан Мамерт (ум. ок. 474) и некоторые другие. Но, к сожалению, не все из них могли похвастаться обширными коллекциями писем, позволяющими дать полноценный анализ географии адресатов, за исключением, пожалуй, Фавста, но именно он состоял в переписке с центральными фигурами нашего исследования, поэтому может расцениваться как еще один вспомогательный источник.

Обмен письмами был одним из самых распространенных способов, посредством которых галльские нобили, включая епископов, контактировали друг с другом. И, если кто-либо, в случае оказии, не пользовался этой счастливой возможностью, окружающие расценивали это как смертельную обиду. Безусловно, дороги в этот период были в гораздо худшем состоянии, чем пару веков назад, поэтому переписка обычно оживлялась весной, когда транспортные артерии приходили в более приемлемый вид (Rur. Epist. II.64).

Обширный круг адресатов Руриция сравним с кругом Сидония Аполлинария, Авита Вьеннского, Эннодия из Павии, более известными эпистографами данного периода. Лиможский епископ вел личную переписку с Сидонием, а с двумя другими деятелями позднеантичной эпохи имел немало общих знакомых.

Большинство «друзей по переписке» были коллегами Руриция, епископами близлежащих городов. Некоторых из них можно локализовать приблизительно, отнеся к территориям на юге или юго-западе от Лиможа, например, Испаний и Рустик присылали Рурицию рыбу, первый – пойманную в Дордони (Ibid. II.45), второй – в Везере, притоке Дордони (Ibid. II.54).

О других можно говорить с уверенностью, поскольку места их проживания и службы упоминаются в корреспонденции. Таковыми являются Хронопий из Периго, Гераклиан из Тулузы (Ibid. II.6, II.30), Абрункул из Клермона (Ibid. II.55-58). Последний был также адресатом Сидония (Sid. Epist. IX.10). Общим другом как Руриция, так и Сидония был также упомянутый нами выше епископ Рьева Фавст. Цезарий из Арля состоял в переписке с Рурицием (II.33, 36), Авитом (Avit. Epist. XI), и Эннодием (Ennod. Epist. IX.33).

Таким образом, судя по географии корреспонденции, большая часть адресатов Руриция проживала в королевстве вестготов.

Другой представитель галло-римской аристократии и одновременно христианского клира, Авит Вьеннский, был человеком своего времени, человеком переходной эпохи, жизненные принципы которого, образование, воспитание, происхождение, ориентировали его на верность прошлому.

К счастью. Авит. как и другие авторы писем, признавал важность регулярной переписки (Ерр. 64, 66, 84, 85). поэтому мы располагаем достаточно содержательной и информативной коллекцией, являющейся важным историческим источником по истории Поздней Античности, в частности, второго Бургундского королевства. Если говорить о круге адресатов Авита, то следует сказать, что он сравним с кругом большинства известных эпистографов V-VI вв.

Из анализа посланий епископа Вьеннского можно сделать выводы об их разнонаправленном содержании и назначении: деловая, политическая, церковная и личная корреспонденция. Значительную часть писем Авита занимает именно деловая, церковная переписка с молодыми, образованными и деятельными пастырями, взошедшими на ряд ключевых епископских кафедр бывших провинций Римской империи: Цезарием Арльским (Ер. 11), Викторием Гренобльским (Ерр. 7, 16-18, 62, 75), Вивентиолом Лионским (Ерр. 19, 57, 59, 67, 69, 73), Максимом Женевским (Ерр. 66, 74), Стефанием Лионским (Ерр. 26, 28, 58), Клавдием Безансонским (Ер. 63), Григорием Лангрским (Ер. 64). Стоит отметить, что все упомянутые епископы проживали в близлежащих городах Бургундского, Вестготского, и королевства алеманнов, что также свидетельствует о «локальном» характере общественных контактов Аликми Экдиция. Если рассматривать переписку политического характера, то главными адресатами Авита в этом вопросе были бургундские короли, Гундобад и Сигизмунд (Ерр. 4-6, 22-23, 30-31, 44-45, 49, 76-77, 79, 91-93), обмен писем с которыми является ценным помощником в восстановлении картины галльской политической, социальной и духовной жизни V-VI вв.

Также в коллекции писем епископа Вьенна содержится весьма небольшой объем личных посланий к членам семьи: письму к брату, епископу Валенсии Аполлинарию (Ерр. 13-14, 27, 61, 72, 87-88), и кузену, Аполлинарию.

Магн Феликс Эннодий, римский писатель, епископ Павии, является одним из ярких представителей эпохи перелома, последовавшей за падением Римской империи и приведшей к формированию варварских королевств. Будучи христианским священником и верным служителем церкви, он остается римским интеллектуалом. От Эннодия сохранилось значительное литературное наследие, куда входят агиографические, поэтические сочинения, речи, а также обширная корреспонденция со значительным кругом адресатов.

Он вел активную переписку с самыми разными людьми. Его эпистолярное наследие представлено в 297 письмах, собранных в 9 книг. Его адресатов можно разделить на три группы. В первую следует отнести переписку с официальными лицами, занимавшими различное положение в системе управления Остготской Италии. К ним относятся Папа Римский Симмах, диакон Гормизд (позднее так же ставший Папой Римским), магистр оффиций Фауст, советник Симмаха Луминоз, консул Авие и другие, в частности представители бургундского двора. Ко второй группе относится переписка с коллегами – епископами других городов, поэтами и писателями, своими учениками. Сюда мы относим епископа Цезария Арльского, поэта Северина Бозция, грамматиков Девтерия и Померия, учеников самого Эннодия – Аратора, Амвросия, Беата, Максима, Памфрония. Пишет он утешительное послание и епископам, изгнанным вандалами из Северной Африки. Третью группу составляют письма к родственникам – сестре Евтерпии, вероятной возлюбленной Специозе, Архотамии, Камелле, Флорнано и другим.

Внимательно ознакомившись с посланиями, мы можем увидеть, что все адресаты проживают в границах Бургундии и Остготской Италии, то есть переписка также не выходит за рамки близлежащих территорий. Главными местами, куда отправляет свои письма Эннодий, являются Рим и Арль. При этом известно, что Эннодий старался добиться как можно более широкого распространения своих посланий, а также хранил чужие послания. В частности в письме Памфронью, он просит как можно скорее передать это послание Авиену и Либерию (Ерр. IX, 13.2). При этом, казалось, было бы логичным обмениваться письмами с представителями других территорий бывшей Римской империи, что способствовало бы распространению обсуждаемых Эннодием и его адресатами идей. Однако

этого не происходит, так как круг общения интеллектуалов позднеримской эпохи оказался замкнут в границах новых государств.

Между тем, обращаясь к еще более отдаленной от наших писателей ретроспективе, заметим, что среди друзей по переписке упомянутых нами выше Симмаха и Сидония, были римские граждане, проживающие в таких городах и регионах как Рим, Марсель, Милан, Кампания, Сицилия, Испания и др. Очевидно, что по сравнению с сидониевским кругом адресатов корреспонденция Руриция, Авита и Эннодия имела более узкий, региональный масштаб, отражая характер тех общественных и административных перемен, которые сопровождали процесс трансформации позднеримского общества в раннесредневековое.

Примечания:

1. Это рода Агрециев, Анициев, Оммациев, Фабиев и др. О некоторых из них см.: Settapani Ch. *Continuite Gentilice et Continuite Familiale Dans Les Familles Senatoriales Romaines A L'epoque Imperiale. Mythe et Realite.* – Unit for Prosographical Research, Linacre College, University of Oxford, 2000. – 597 p.; также *Onomastique et Parenté dans l'Occident medieval* / Eds. Settapani Ch. and Keats-Rohan K.S.B. – Unit for Prosographical Research, Linacre College, 2000. – 310 p.

2. Подтверждением данному факту может служить отсутствие упоминаний о падении Западной Римской империи в 476 г. в письмах Сидония Аполлинария, галльского епископа и аристократа.

3. Mathisen R.W. *Ruricius of Limoges and Friends. A Collection of Letters from Visigothic Gaul.* Translated Texts for Historians. Vol. 30 / Transl. with introduction, commentary and notes by R.W. Mathisen. Liverpool, 1999. – P. 33.

Лопатина М.Ю.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ПОРФИРИЙ ГАЗСКИЙ И ГОРОДСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ХРИСТИАНИЗИРОВАННОЙ ГАЗЫ

В статье рассматривается деятельность Порфирия, епископа Газского, и его вклад в новое планирование городского пространства христианизированной Газы. Порфирий посвятил всю свою энергию на уничтожение языческих объектов и строительство новой христианской церкви. Евдоксианы, положение и статус которой рассматривался как центральный в рамках существующего городского пространства.

Ключевые слова: Порфирий Газский, Марк Диакон, Марнеон, Афродита, Евдоксиана.

The article is about the activities of Porphyry, bishop of Gaza, and his contribution for the planning of urban space of Christianized Gaza. Porphyry devoted all his energy to the destruction of the pagan sites and the building of the new Christian church, Eudoxiana. It was the centre of the urban space of Gaza.

Key words: Porphyrius of Gaza, Mark Deacon, Marneion, Aphrodite, Eudoxiana.

На основе проведенного анализа изменяющихся урбанистических граней по всему Средиземноморью можно выделить отличительные черты стирания границ между язычеством и христианством, почерпнутых из материальных объектов, императорских законов, а также из случайных ссылок на литературные источники⁴⁸⁸. История биографии Порфирия.

⁴⁸⁸ См.: Caseau, B. *Polemiein Lithois: La De'sacralisation des espaces et des objets religieux païens durant l'Antiquite' tardive / Le sacré et son inscription dans l'espace à Byzance et en Occident: études compares.* – Paris, 2001. – P. 61-123.